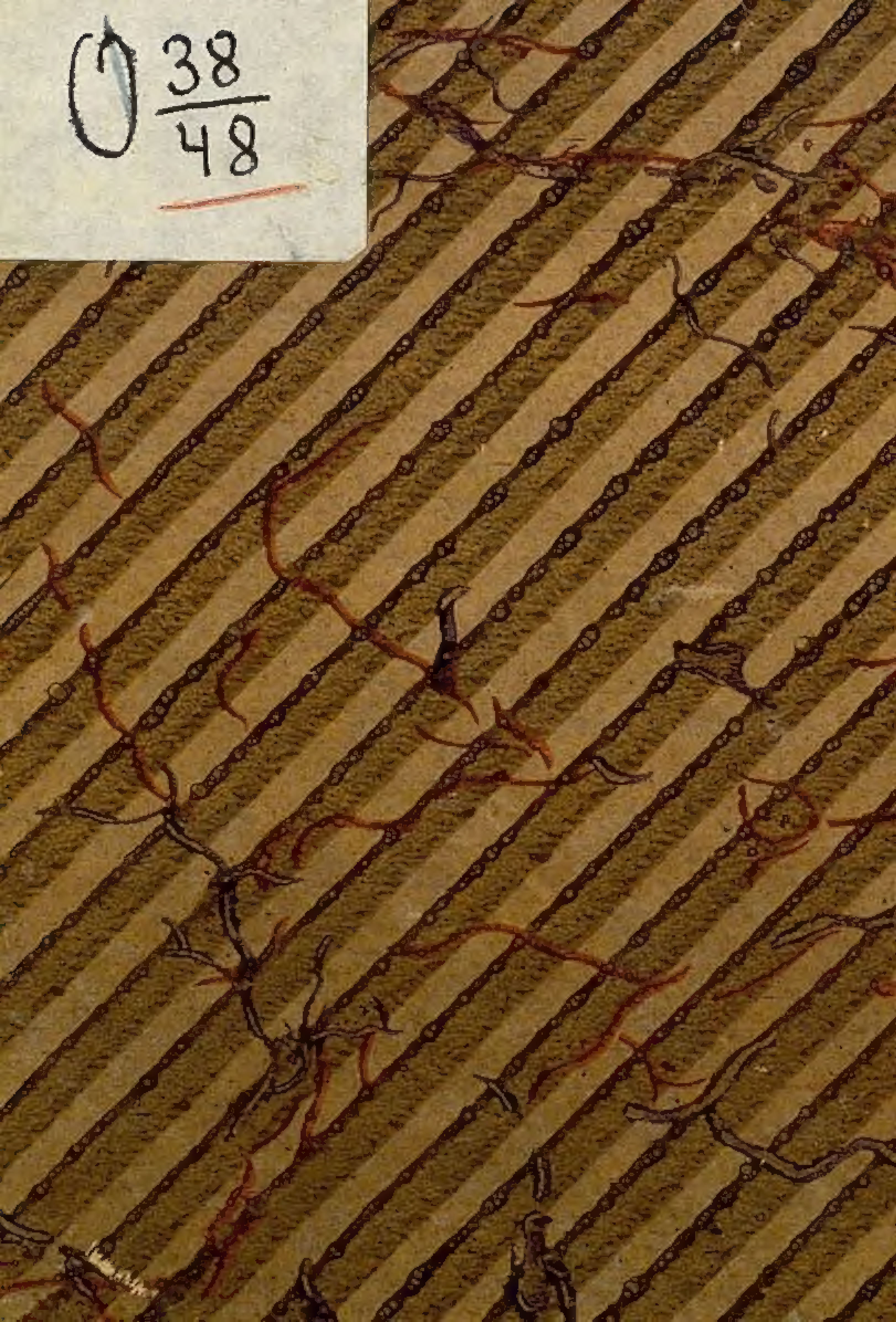

38
48

ВОСПОМИНАНІЕ

О

КНЯЗѢ ВАСИЛЬѢ МИХАЙЛОВИЧѢ ДОЛГОРУКОВѢ-КРЫМСКОМЪ.

Гаврiилу Степановичу

Попову.

отъ праправнука

К. В. В. Долгорукова

МОСКВА.
Въ Губернской Типографіи.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1855 года Мая 27 дня.

Ценсоръ *П. Федоровъ.*

ВОСПОМИНАНІЕ

О

КНЯЗѢ ВАСИЛЬѢ МИХАЙЛОВИЧѢ ДОЛГОРУКОВѢ-КРЫМСКОМЪ.

Въ 97 верстахъ отъ Москвы и въ 6 отъ Рузы, одного изъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, лежитъ село Волынщино, извѣстное болѣе подъ именемъ Полуехтова. Въ этомъ имѣніи, принадлежащемъ нынѣ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Василью Васильевичу Долгорукову, покоятся въ прекрасно выстроенной церкви, сооруженной во имя трехъ Святителей, останки славнаго Полководца Екатерининскаго вѣка, покорителя Таврическаго полуострова, Князя

Василья Михайловича Долгорукова-Крымскаго. Простая мраморная доска съ скромнымъ обозначенiемъ времени рожденiя и кончины, скрываетъ могильный прахъ воина, съ которымъ любила беседовать сама ИМПЕРАТРИЦА Екатерина Великая, удостоивавшая его собственноручными письмами и блистательными военными почестями и наградами. Подлѣ господскаго дома, изящно выстроеннаго на высокомъ и живописномъ берегу рѣки Озерны, окаймляющей съ одной стороны село Полуехтово, можно видѣть пушки, отбитыя Княземъ на полѣ выигранныхъ имъ сраженiй, а внутри самаго дома-старинныя, современныя завоеванiю Крыма картины, изображающiя подвиги Русскихъ войскъ, которыхъ лично водилъ покойный Князь къ побѣдамъ надъ мусульманами. Смотря на этихъ безмолвныхъ свидѣтелей минувшаго времени, невольно переносишся мыслiю въ тѣ дни, когда вся Западная Европа съ удивленiемъ и завистью взирала на могущественную обладательницу Сѣвера, окруженную сонмомъ славныхъ государственныхъ мужей и вели-

кихъ своихъ полководцевъ, исполнявшихъ по первому мановенію ИМПЕРАТРИЦЫ геніальныя Ея предположенія.

Фамилія Князей Долгоруковыхъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ и знатнѣйшимъ Княжескимъ родамъ Русскимъ. Главныхъ родоначальныхъ вѣтвей этой фамиліи четыре: изъ нихъ одна вѣтвь, имѣвшая своимъ родоначальникомъ Князя Михаила Владиміровича, по прозванію Птица, угасла въ XVII столѣтіи, остальныя же вѣтви до сего времени существуютъ, и отъ второй изъ нихъ произошелъ покоритель Крыма. Отецъ Князя, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Михаилъ Владиміровичъ имѣлъ, кромѣ двухъ дочерей, еще трехъ сыновей: Сергѣя, Александра и Василья, родившагося 1-го Іюля 1722 года. Изъ нихъ последнему суждено занять столь славное мѣсто въ лѣтописяхъ отечественныхъ.

Рано началась боевая жизнь Князя Василья Михайловича. Тринадцати лѣтъ вступилъ онъ солдатомъ въ ряды Русскаго воинства подъ знамена Графа Миниха, послан-

наго воевать Крымъ. Здѣсь юный Князь незамедлилъ пробить себѣ дорогу своимъ хладнокровнымъ мужествомъ и стойкостью, положившими начало его блестящей славѣ. Въ 1736 году Графъ Минихъ, овладѣвши, послѣ упорнаго сопротивленія непріятеля, крѣпостью Перекопской, произвелъ на мѣстѣ сраженія молодаго Долгорукова, особенно отличившагося въ этомъ дѣлѣ, въ чинъ Офицерскій. Съ этой поры рѣшилась, такъ сказать, судьба этого воина. Князь Василій Михайловичъ твердо вознамѣрился оправдать столь лестное вниманіе къ нему Фельдмаршала. Едва прошелъ годъ послѣ взятія крѣпости Перекопской, какъ Долгоруковъ снова отличился еще въ болѣе кровопролитномъ дѣлѣ, — при штурмѣ Очакова. Въ 1741 году вступила на престолъ Елизавета, дочь державнаго Преобразователя Россіи. Она возвратила изъ ссылки Долгоруковыхъ, въ томъ числѣ и роднаго дядю ихъ Генералъ-Фельдмаршала, Князя Василья Владиміровича, назначивъ его Президентомъ Военной Коллегіи, а племянника возвела въ чинъ Поручика, чрезъ годъ въ Секундъ-

Маіоры и Адъютанты къ дядѣ. Въ 1745 году Князь Василій Михайловичъ былъ уже Подполковникомъ, чрезъ два года Полковникомъ и ему ввѣренъ былъ Тобольскій пѣхотный полкъ. Новый полковой Командиръ желалъ на бранномъ полѣ заслужить довѣріе подчиненныхъ ему воиновъ; онъ жаждалъ только похода, — и вотъ чрезъ годъ ему назначено было идти за границу и присоединиться къ Генералъ-Фельдцехмейстеру Князю Рѣпнину, шедшему на помощь Австрійскимъ войскамъ съ 37 тысячнымъ Русскимъ корпусомъ. Соединясь съ Рѣпнинымъ, новый Командиръ Тобольцевъ быстро двинулся съ ними въ числѣ прочихъ войскъ во Франконію, на берега Рейна, противъ Французовъ. Устрашенные такимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ движеніемъ нашихъ войскъ и неподкупностью Рѣпнина, которому тщетно предлагалъ Версальскій Кабинетъ 100 тыс. ефимковъ за медленный походъ, Французы спѣшили заключить миръ съ Австріею. Такимъ образомъ воины наши принуждены были возвратиться обратно въ отечество, а съ ними и Полков-

никъ Князь Долгоруковъ. Вскорѣ за тѣмъ вспомоществуемая Россіей Австрія вооружилась противъ Пруссіи. Началась такъ называемая Семилѣтняя война, въ которой Долгоруковъ явилъ новые военные подвиги. Въ эту войну войска Русскія совершили собственно пять главныхъ походовъ въ Пруссію съ перемѣннымъ счастіемъ, состоя подъ начальствомъ разныхъ полководцевъ: сперва Апраксина, потомъ Фермора и Салтыкова и наконецъ Бутурлина. Во всѣхъ этихъ походахъ Долгоруковъ своею ревностію и необыкновеннымъ мужествомъ снискалъ особенное вниманіе Главнокомандующихъ; онъ вездѣ былъ впереди съ ввѣреннымъ ему полкомъ; его видѣли всюду, гдѣ только предстояла какая-либо опасность; онъ участвовалъ во всѣхъ бывшихъ въ то время сраженіяхъ; тяжелая рана, полученная имъ при осадѣ Кистрина, не остановила его въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, и въ знаменитой Кунерсдорфской битвѣ мы видимъ Князя однимъ изъ лицъ, способствовавшихъ къ славной побѣдѣ надъ первыми въ Европѣ войсками Короля-Полко-

водца, убѣдившагося окончательно, что Русскихъ *легче перебить, чѣмъ побѣдить.* Предъ окончаніемъ Кунерсдорфскаго сраженія Князь Долгоруковъ вмѣстѣ съ Генералъ-Поручикомъ Вильбуа, стремительно ударилъ во флангъ непріятеля, обратилъ его въ совершенное бѣгство, отнялъ обратно всѣ орудія, взявъ сверхъ того еще много и непріятельскихъ. Орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генералъ-Поручика были ему наградами. Въ 1762 году вступила на Престолъ Екатерина, возведшая Долгорукова въ чинъ Генералъ-Аншефа, а чрезъ пять лѣтъ въ кавалеры Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Вѣковые набѣги Крымскихъ Татаръ, вспомоществуемыхъ Турками, требовали мѣръ грозныхъ и рѣшительныхъ; настало время покончить дѣло съ Крымомъ, сдѣлавшимся аппанажемъ Порты, упрочить за Русскимъ Царствомъ обладаніе Чернымъ Моремъ и исторгнуть наконецъ изъ рукъ поклонниковъ Магомета землю, въ которой правнукъ основателя Русскаго Государства пріобрѣлъ великую славу Апостола Россіи, довершая то, что

было начато еще при Оскольдѣ и Дирѣ, и о чемъ молилась бабка его Ольга Премудрая.

Въ 1771 году ИМПЕРАТРИЦА Екатерина повелѣла внести оружіе во внутренность Крымскаго полуострова, и покореніемъ его съ одной стороны успокоить Украйну, а съ другой нанести Портѣ рѣшительный ударъ. Покореніе Крыма ГОСУДАРЫНЯ поручила опытному вождю, ратовавшему дотолѣ подъ начальствомъ другихъ,—Князю Василью Михайловичу Долгорукову. Какъ совершилъ доблестный ученикъ Миниха, съ ввѣренною ему 2 арміею, этотъ важнѣйшій подвигъ, котораго одного достаточно было бы, чтобы сохранить имя Долгорукова въ потомствѣ, мы видимъ изъ слѣдующаго разсказа, помѣщеннаго въ превосходномъ историческомъ сочиненіи Г. Богдановича: „Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію", изданномъ въ 1852 году:

„Въ концѣ Апрѣля (1771 года). Князь Долгоруковъ сосредоточилъ главныя силы своей арміи у Царицынки (на рѣкѣ Орлѣ, впадающей въ Днѣпръ, ниже Кременчуга)

между тѣмъ какъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Берга собирался у Бахмута. 5 Мая войска, собранныя у Царицынки, двинулись по лѣвой сторонѣ Днѣпра, а Генералъ Бергъ, отрядивъ часть своего корпуса, для вторженія въ Крымъ чрезъ Геничайскій проливъ, слѣдовалъ съ остальными своими войсками къ Нижнему Днѣпру и присоединился къ арміи 25 Мая. 5 Іюня армія, достигнувъ пункта, (въ разстояніи 70 верстъ отъ Перекопа), на которомъ войска наши должны были отойти отъ береговъ Днѣпра и продолжать дальнѣйшее движеніе чрезъ степи, остановилась для сооруженія укрѣпленія (шагинъ гирейскаго ретраншамента) и оставила тамъ свой подвижной магазинъ. 9-го главныя силы арміи выступили къ Перекопу и 12-го въ вечеру расположились лагеремъ въ 4-хъ верстахъ отъ сего укрѣпленнаго пункта.

Перекопская линія была сооружена между Чернымъ моремъ и Сивашемъ (Гнилымъ моремъ); она пересѣкала поперегъ перешеекъ, соединяющій полуостровъ Крымъ съ твердою землею и простиралась на $7\frac{3}{4}$ верстъ. Въ 5

верстахъ отъ Чернаго моря и въ 2-хъ отъ Сиваша находилась крѣпостца Оръ. Князь Долгоруковъ рѣшился штурмовать эту линію, не смотря на то, что она была обороняема 70 тыс. Татаръ. Главнымъ пунктомъ атаки избрана была Западная часть линій, примыкающая къ Черному морю; туда назначено было направить большую часть пѣхоты; въ обходъ крѣпостцы Оръ, для отвлеченія непріятелей, послано было нѣсколько батальйоновъ противъ Восточной части линій, а Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій съ конницею и съ частью пѣхоты, получилъ приказаніе идти чрезъ Сивашъ въ обходъ. Часть пѣхоты, построенная въ три каре, оставлена была позади для охраненія наступавшихъ войскъ съ тыла и для прикрытія вагенбурга. Въ ночи съ 13 на 14-е Іюня Русскія войска двинулись по указаннымъ направленіямъ; батальйоны, назначенные для ложной атаки, завязали съ непріятелемъ живую перестрѣлку и заставили его стянуть силы къ Восточной части линій; вслѣдъ за тѣмъ войска, посланныя для дѣйствительнаго штурма, спустились

подъ непріятельскими выстрѣлами въ ровъ, набросавъ въ него фашинъ. За тѣмъ надлежало имъ взобраться на валъ, въ вышину отъ 30 до 40 футовъ; штурмовыя лѣстницы оказались коротки, но Русскіе воины, не смотря на то, взлѣзли на валъ съ помощью штыковъ. Непріятели изумленные смѣлостью нападенія, обратились въ бѣгство.

Въ продолженіи штурма Перекопскихъ линій Генералъ Прозоровскій, пользуясь отливомъ, который отъ Сѣвернаго вѣтра былъ весьма значителенъ, повелъ войска свои по иловатому, вязкому дну Сиваша. Солдаты наши, во мракѣ ночи двинулись бодро по этому необыкновенному пути, и къ разсвѣту 14 го, построились въ боевой порядокъ фронтомъ къ Орской крѣпости. Непріятель атаковалъ ихъ густыми толпами пѣхоты и конницы, но былъ опрокинутъ и преслѣдованъ на протяженіи 30 верстъ.

На слѣдующій день 15-го гарнизонъ крѣпостцы Оръ, въ числѣ 800 человѣкъ, сдался на капитуляцію, и по условію долженство-

валъ быть препровожденъ на жительство въ городъ Козловъ (*).

Послѣ кратковременнаго отдыха армія направилась 17-го во внутрь полуострова, къ Кафѣ (Өеодосіи), имѣя въ авангардѣ кавалерію и часть пѣхоты, подъ командою Генерала Прозоровскаго; въ то же самое время Генералъ Браунъ съ другимъ отрядомъ былъ посланъ къ Козлову (Евпаторіи); на пути къ сему городу онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными Татарскими полчищами и находился въ весьма затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что ему надлежало въ одно и тоже время отражать непріятельскія атаки и содержать въ повиновеніи гарнизонъ Орской крѣпостцы, слѣдовавшій къ Козлову, подъ его наблюденіемъ. Генералъ Браунъ, построивъ въ каре свой отрядъ, числомъ въ 2500 человѣкъ, помѣстилъ внутри его повозки Орскихъ Татаръ, и въ такомъ порядкѣ сдѣлалъ нѣсколько

(*) Краткій журналъ или описаніе дѣйствій 2-й арміи, приведенное въ порядокъ Генераломъ Мордвиновымъ, 1775 г. (рукопись).

переходовъ. Городъ Козловъ найденъ былъ совершенно оставленнымъ жителями, а потому Браунъ занялъ его безъ сопротивленія, 22-го Іюня двинулся на соединеніе съ главными силами арміи къ Кафѣ и привелъ съ собою Татаръ Орскаго гарнизона. Между тѣмъ Князь Долгоруковъ, достигнувъ этого города, гдѣ сосредоточены были многочисленныя Татарскія полчища, разбилъ ихъ и занялъ Кафу, многолюднѣйшій изъ всѣхъ городовъ Крымскаго полуострова 29 Іюня; въ продолженіе Марта отъ Перекопа къ Кафѣ устроено было по пути слѣдованія арміи нѣсколько почтовыхъ станцій, обнесенныхъ валомъ и рвомъ и сооружено довольно значительное укрѣпленіе на рѣкѣ Салгирѣ для помѣщенія магазиновъ (*).

Въ продолженіе описанныхъ нами дѣйствій Генералъ Князь Щербатовъ, посланный для вторженія въ Крымъ, чрезъ Арабатскую Косу

(*) Краткій журналъ или описаніе дѣйствій 2-й арміи, приведенное въ порядокъ Генераломъ Мордвиновымъ, 1775 г. (рукопись).

(перешеекъ), дѣйствовалъ съ большимъ успѣхомъ. Отрядъ его, состоявшій изъ одного пѣхотнаго полка, двухъ гренадерскихъ ротъ, ста егарей, восьми эскадроновъ регулярной кавалеріи и тысячи пяти сотъ казаковъ (*), выступя 27 Мая отъ устья рѣчки Токмака въ рѣчку Молочныя Воды, слѣдовалъ въ низъ по теченію послѣдней и далѣе къ проливу Геничи, куда прибылъ 12 Іюня, въ тотъ самый день, въ который главныя силы Князя Долгорукова подошли къ Перекопскимъ линіямъ. Немедленно приступлено было къ построенію на семъ проливѣ моста, длиною въ 50 саженъ, изъ лодокъ, доставленныхъ съ флота. 14-го войска Князя Щербатова двинулись далѣе, по узкой Арабатской Косѣ (**) и прошли по ней отъ Геничи до Арабата около ста верстъ; въ послѣдній день этого марша отрядъ, совершивъ усиленный переходъ въ 44 версты, приблизился къ Арабат-

(*) Кампаментные планы 2-й арміи 1771 года (рукопись).

(**) Имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе полуверсты въ ширину.

ской крѣпости; подъ вечеръ 17-го войска, не смотря на усталость, немедленно приготовились къ приступу, пошли на штурмъ и овладѣли крѣпостью въ ночи съ 17 на 18 Іюня. Оттуда Князь Щербатовъ слѣдовалъ далѣе къ проливу, соединяющему Черное море съ Азовскимъ, овладѣлъ въ началѣ Іюля безъ сопротивленія крѣпостями Керчью и Еникале, и переправясь съ содѣйствіемъ Азовской флотиліи на островъ Тамань, занялъ городъ тогоже имени. По вскорѣ повальныя, свирѣпствовавшія въ отрядѣ болѣзни, заставили Щербатова возвратиться къ Кафѣ.

Главныя же силы арміи, по взятіи Кафы, оставались въ лагерѣ близь сего города до начала Сентября. Князь Долгоруковъ употребилъ это время на распространеніе успѣховъ нашего оружія, посылая безпрестанно отряды въ различныя стороны и покоряя важнѣйшіе пункты полуострова. Татары, убѣдясь на опытѣ въ слабости защитниковъ своихъ Турокъ, заключили съ Княземъ Долгоруковымъ договоръ, по которому Крымъ объявленъ былъ независимымъ отъ Порты и состоящимъ

подъ покровительствомъ Россіи. Селимъ-Гирей, возведенный незадолго предъ тѣмъ Портою въ ханы, былъ низложенъ и на его мѣсто назначенъ, съ содѣйствіемъ Русскаго Правительства, Сахибъ-Гирей.

Таково было начало водворенія нашимъ Правительствомъ общественнаго порядка и владычества законовъ въ благословенной странѣ, которой жители въ теченіе вѣковъ грабили всѣхъ сосѣдей своихъ. Подъ державою Царей Русскихъ, страна сія перестала быть убѣжищемъ хищниковъ.

Въ началѣ Сентября Князь Долгоруковъ, оставя Князя Щербатова съ частью арміи въ Крыму, для занятія завоеванной страны, двинулся съ главными своими силами въ Украйну и расположилъ ихъ на зимнія квартиры.

Въ этомъ походѣ Князь Долгоруковъ совершилъ завоеваніе Крыма, но этотъ подвигъ не стоилъ Русскимъ войскамъ такихъ огромныхъ потерь, какія понесли въ Минихову экспедицію. Князь Долгоруковъ, по всей справедливости, заслуживаетъ славу полководца, заботившагося о потребностяхъ ввѣренной

ему армія, дѣйствовавшаго съ осмотрительностію и наносившаго непріятелю вѣрно расчитанные удары. Не прежде двинулся онъ внизъ по Днѣпру, какъ обезпечивъ снабженіе своихъ войскъ съѣстными припасами, не прежде углубился въ степи, лежащія къ Сѣверу отъ Перекопа, какъ соорудивъ на нижнемъ Днѣпрѣ укрѣпленный пунктъ, служившій основаніемъ при дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ.

Подобнымъ образомъ при движеніи отъ Перекопа къ Кафѣ онъ имѣлъ нѣсколько укрѣпленныхъ этаповъ и довольно сильно укрѣпленный пунктъ на рѣкѣ Салгирѣ. Вникая въ распоряженія нашего полководца, видимъ, что каждый шагъ его былъ соображенъ прежде и проникнутъ глубокою опытностію въ военномъ дѣлѣ.“

Пріятно и утѣшительно было Государынѣ читать реляціи Князя о побѣдоносныхъ дѣйствіяхъ и благоразумныхъ распоряженіяхъ во враждебномъ въ то время намъ краѣ, объ этихъ торжественныхъ вступленіяхъ Русскихъ войскъ въ завоеванные Долгоруковымъ Крымскіе города и крѣпости, о благородномъ и

великодушном обращеніи побѣдителя съ врагами и плѣнными, въ числѣ которыхъ былъ самъ Сераскиръ Ибрагимъ-паша, получившій отъ Князя обратно свою саблю, о возвратѣ Русскихъ подданныхъ, томившихся въ плѣну у Крымцевъ, и наконецъ о водруженіи крестовъ на Православныхъ церквахъ города Кафы, взятаго, какъ выше сказано, штурмомъ, подъ личнымъ предводительствомъ Князя. Вскорѣ имя Долгорукова сдѣлалось народнымъ въ Крыму; его дѣйствія отличались геройскимъ величіемъ, отъ котораго вѣяло какимъ то мощнымъ духомъ и наводило въ тоже время страхъ и ужасъ на вѣроломныхъ Крымцевъ.

Подвигъ заслуживалъ, конечно, достойной награды и Екатерина Великая, умѣвшая цѣнить и отличать людей, почтила Князя милостью, которая до того времени оказана была только троимъ полководцамъ Русскимъ. Вотъ копіи съ двухъ Высочайшихъ рескриптовъ, которыми удостоила Государыня четвертаго Кавалера Военнаго Ордена Св. Георгія 1-й степени, Князя Василія Михайловича.

,,Князь Василій Михайловичъ! Къ крайнему ,,Моему удовольствію получила Я чрезъ двухъ ,,вашихъ, ко мнѣ отправленныхъ курьеровъ ,,отъ 14 и 17 чиселъ Іюля пріятныя извѣстія ,,о занятіи Перекопской линіи, разогнаніи ,,Татаръ и принятіи вами на договоръ Татар- ,,ской крѣпости Оръ-Капы. Все сіе служитъ ,,слѣдствіемъ нетолько неустрашимости войскъ ,,нашихъ, но и разумнаго, добраго и искус- ,,наго вашего предводительства; за что пре- ,,много васъ благодарю. Сіи заслуги суть ,,такого рода, кои за собою влекутъ непи- ,,пуемо честь и славу и всѣ тѣ отличія, коя ,,имъ приличны и лестны чувствительнымъ ,,душамъ. Вы можете увѣрены быть, что ,,сдѣлавъ то, что отъ васъ долгъ къ службѣ ,,вашей и къ отечеству требовалъ, и Я не ,,оставлю вамъ оказать Мое благоволеніе при ,,всякомъ случаѣ. Сего утра получила Я ,,равномѣрно пріятное извѣстіе отъ васъ о ,,взятіи штурмомъ Генералъ-Маіоромъ Кня- ,,земъ Щербатовымъ крѣпости Арабата. Про- ,,шу, всѣмъ при васъ находящимся генера- ,,литету, верхнимъ и нижнимъ чинамъ и до

,,послѣдняго, сказать Мое признаніе за столь ,,многія и различныя ихъ службы и труды, ,,чрезъ которыя они привели всему свѣту ,,страшнаго непріятеля въ ужасъ и трепетъ, ,,даже до того, что незнаетъ, куда дѣваться ,,и что зачать. Впрочемъ остаюсь, какъ и ,,всегда, къ вамъ доброжелательна."

Другой рескриптъ ИМПЕРАТРИЦЫ, возведшей Долгорукова въ Кавалеры Св. Георгія 1-й степени, заключался въ слѣдующемъ:

,,Князь Василій Михайловичъ! Вчерашній ,,день обрадована Я была вашими вѣстниками, кои пріѣхали другъ за другомъ, слѣ,,дующимъ образомъ: на разсвѣтѣ, конной ,,гвардіи Секундъ-Ротмейстеръ Князь Иванъ ,,Одоевскій, со взятіемъ Кафы; въ полдень ,,Гвардіи Подпоручикъ Щербининъ, Керчи и ,,Еникуля, а предъ захожденіемъ солнца ,,Артиллеріи Поручикъ Семеновъ, съ ключами ,,всѣхъ сихъ мѣстъ и съ вашими письмами. ,,Первымъ долгомъ Я почла принесть Всевыш,,нему за столь многія Его щедроты, со всѣмъ ,,народомъ колѣнопреклонное благодареніе въ ,,здѣшнемъ Петропавловскомъ Соборѣ, что

,,исполнено сего утра съ пушечной пальбой,
,,и за обѣденнымъ кушаньемъ пили Мы здо-
,,ровье ваше и всѣхъ храбрыхъ, при васъ
,,находящихся воиновъ, виновниковъ сегодня-
,,шней общей радости, съ пушечной пальбой
,,же. Признаюсь, что хотя Кафа и великъ
,,городъ и портъ имѣетъ морской, но Еникуль
,,и Керча открываютъ входъ господину Синя-
,,вину водой въ тотъ портъ, и для того онѣ
,,много Меня обрадовали. Благодарствую вамъ
,,и за то, что вы не оставили Мнѣ дать
,,знать, что вы уже подняли Россійскій флагъ
,,на Черномъ морѣ, гдѣ давно не казался, а
,,нынѣ вѣетъ на тѣхъ судахъ, кои противу
,,насъ непріятель употребить хотѣлъ и тру-
,,дами вашими изъ рукъ его исторгнуты.
,,Человѣкъ въ свѣтѣ распоряжаетъ, но Богъ
,,одинъ опредѣляетъ, чему быть. Онъ благо-
,,словилъ всѣ ваши предпріятія счастливыми
,,успѣхами; вы же съ своей стороны ничего
,,не пропустили и не пророняли, что только
,,могло способствовать самому дѣлу. Усер-
,,діе и искуство ваше увѣнчаны; вы достигли
,,своего предмета, отечеству сдѣлали пользу

„пріобрѣтеніемъ почти цѣлаго полуострова „Крымскаго въ весьма короткое время, а „себѣ пріобрѣли славу. Вы знаете, что по „Статутамъ Военнаго Ордена Св. Побѣдоносца „Георгія, оный вамъ принадлежитъ, и для „сего посылаю вамъ крестъ и звѣзду перваго „класса, которые имѣете на себя возложить „и носить по установленію. На починки же „вашего экипажа приказала Я въ домъ вашъ „отпустить 60,000 рублей. Сына вашего „Князь, Василья поздравте отъ Меня Полков-„никомъ. Примѣтна Мнѣ стала изъ писемъ „вашихъ ваша персональная ко Мнѣ любовь „и привязанность, и для того стала размыш-„лять, чѣмъ бы Я, при нынѣшнемъ случаѣ, „могла вамъ сдѣлать, съ моей стороны прі-„язнь? Портрета Моего въ Крыму нѣтъ, но „вы его найдете въ табакеркѣ, кою при семъ „къ вамъ посылаю. Прошу ее носить, ибо Я „ее къ вамъ посылаю на память отъ добраго „сердца. Всѣмъ, при васъ находящимся, ска-„жите Мое удовольствіе, и не оставлю отъ „васъ рекомендованныхъ наградить, о чемъ „уже отъ Меня повелѣніе дано. Въ прочемъ

„будьте увѣрены, что все, вами сдѣланное, „служитъ къ отмѣнному Моему удовольствію, „и Я остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ добро- „желательная.“ Въ пост-скриптѣ прибавлено: „Курьеры ваши Мною пожалованы: Князь „Одоевскій армейскимъ Полковникомъ, Щер- „бининъ Гвардіи Поручикомъ, Семеновъ „артиллерійскимъ Капитаномъ, и какъ его „непріятельская батарея привела въ конфу- „зію, по вашей реляціи, то ему данъ крестъ.“

Эти рескрипты, собственноручно писанные ИМПЕРАТРИЦЕЙ, лучше всего характеризуютъ подвиги нашего полководца въ странѣ, покоренной имъ въ теченіе двухъ недѣль, съ ввѣренной ему тридцати восьми тысячной арміею, въ числѣ которой находилась значительная часть казаковъ.

Расположившись съ войсками на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ, Князь Долгоруковъ бдительно слѣдилъ за малѣйшимъ движеніемъ Татаръ, какъ въ Крыму, такъ и на рѣкѣ Кубани, наблюдая въ то же время за Очаковымъ. Буджакскіе Татары, кочевавшіе прежде въ Бессарабіи и вытѣсненные въ 1771

году Русскою арміею къ Дунаю, по указу ИМПЕРАТРИЦЫ Екатерины Второй, поселились, вмѣстѣ съ Нагайскими и Кубанскими Татарами, на рѣкахъ Еи и Кубани. Хотя начальникъ Татаръ, Эдисанскій Бей, Джанъ Магометъ и былъ преданъ до конца своей жизни Русскому Правительству, но за то многіе изъ Татарскихъ Мурзъ, подстрекаемые бывшимъ Крымскимъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, старались вредить Русскимъ, преимущественно же Донскимъ казакамъ, какъ ближайшимъ своимъ сосѣдямъ. Однакоже и здѣсь принятыя предводителемъ мѣры совершенно уничтожили замыслы Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ Татаръ, Черкесъ и другихъ горныхъ народовъ; Князь Долгоруковъ имѣлъ постоянно щедро награждаемыхъ имъ лазутчиковъ изъ казаковъ, доносившихъ о всѣхъ движеніяхъ Кубанскихъ Татаръ; Бригадиръ Бринкъ и Князь Багратіонъ, отряженные съ ввѣренными имъ отрядами войскъ, расположены были въ Донскихъ и Донецкихъ станицахъ и всегда были готовы на помощь Донскимъ казакамъ, угрожаемымъ Татарами. Битвы при рѣкахъ

Кагальникѣ, Ея, Калалахѣ и взятіе Татарскаго города Копыла, прославили не только Русскую регулярную конницу, но и самихъ Донскихъ казаковъ, изъ среды которыхъ выдвинулись, такъ сказать, впередъ знаменитыя личности, каковы: Ларіоновъ, Платовъ, Уваровъ и другіе начальники Донскихъ казачьихъ полковъ. Объ нихъ ходатайствовалъ Князь Долгоруковъ предъ престоломъ Екатерины, и Государыня не оставила безъ наградъ военные подвиги отличившихся Донцевъ. Въ 1773 году Крымскіе Татары, вспомоществуемые прибывшими на судахъ Турками, вновь рѣшились было возстать противъ Россіи, но рѣшительное движеніе Русскаго отряда, посланнаго Княземъ изъ Шагинъ-Гирейскаго ретраншамента, гдѣ находилась главная квартира 2-й дѣйствующей арміи, къ Перекопу, уничтожило всѣ ихъ вѣроломныя предпріятія и заставило Турокъ обратно сѣсть на свои суда. 11 Мая тогоже года Государыня собственноручно писала къ Долгорукову:

„Князь Василій Михайловичъ! Увидя изъ „послѣдней, здѣсь полученной вашей реля-

„ціи, что вы уже съ арміей въ походъ къ „Перекопамъ, Я сіе не иному чему приписать „могу, какъ великому и чистосердечному ва-„шему къ отечеству и Мнѣ усердію, за что „не токмо весьма Я васъ благодарю и къ „тому присовокупляю всѣ тѣ похвалы, ко-„торыя таковаго ревностнаго поступка до-„стойны. Вы въ сей войнѣ не однножды „доказали, что тутъ, гдѣ польза Имперіи „того требуетъ, ваше стремленіе единственно „есть преодолѣвать всѣ препятствія. Будьте „увѣрены, что Я отмѣннымъ окомъ смотрю „на всѣ ваши подвиги, и что ваши заслуги „и любовь вашу ко Мнѣ никогда не забуду, „а съ отличнымъ благоволеніемъ пребываю „къ вамъ доброжелательною.“

15 Марта Государыня, довольная благоразумными распоряженіями Долгорукова, принятыми къ охраненію Украйны и удержанію за нами Таврическаго полуострова, вновь удостоила Князя собственноручнымъ рескриптомъ:

„Князь Василій Михайловичъ! Къ сожалѣ-„нію Моему видя, что въ Бухарестѣ конгрессъ

,,успѣха не имѣетъ упорствомъ вѣроломнаго ,,нашего непріятеля, наконецъ разсуждено за ,,благо предписать Графу Румянцеву, чтобъ ,,онъ по истеченіи перемирія и окончанія ,,конгресса безплодно, съ ввѣренною ему ,,арміею возобновилъ дѣйствія по той сто- ,,ронѣ Дуная, а какъ усердіе и ревность ва- ,,ша къ службѣ Мнѣ извѣстны, то надѣюсь, ,,что и вы ничего того не упустите учинить, ,,что ко вреду непріятеля служить можетъ; ,,наипаче же его не допустите до отнятія у ,,васъ Крымскаго полуострова и до обезпо- ,,коиванія нашихъ границъ; къ чему вы на ,,мѣстѣ лучшія средства избирать имѣете, и ,,въ волѣ вашей остаются учрежденія, дви- ,,женія и мѣстопребыванія ваши. Я прошу ,,Бога, да благословитъ ваши предпріятія, и ,,остаюсь, какъ и всегда, доброжелательною."

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1774 года Князь Долгоруковъ выслалъ Генералъ-Поручика Пушкина съ тремя пѣхотными полками, тремя драгунскими и десятью гусарскими эскадронами къ Воронежу, противъ выходца изъ Зимовейской станицы, самозванца Пуга-

чева, перешедшаго въ это время на западную сторону Волги и стремившагося къ Дону. Это было последнимъ распоряженіемъ Князя въ Южной Россіи, ибо вскоръ Пугачевъ былъ разбитъ на голову нашими войсками, при помощи Донскихъ казаковъ, а Турція изъявила желаніе мириться. По этимъ обстоятельствамъ пребываніе Отдѣльнаго Главнокомандующаго съ особеннымъ корпусомъ въ Крыму и на юговосточной части Россіи, оказалось до времени ненужнымъ, и ИМПЕРАТРИЦА отозвала Князя сперва въ С.-Петербургъ, а вскоръ за тѣмъ въ Москву, для присутствованія при торжествѣ, бывшемъ по случаю празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (10 Іюля 1775 года), заключившаго первый періодъ блистательнаго Царствованія Екатерины II-й. Въ это время Москва увидѣла зрѣлище великолѣпное. Екатерина-побѣдительница Оттомановъ, усмирительница Польши, безопасная отъ внутреннихъ бѣдствій, явилась праздновать миръ! Со временъ Елизаветы, наша древняя, первопрестольная Столица не видала такого величія и великолѣпія. ИМПЕРАТРИЦА

являлась, окруженная Дворомъ, послами, полководцами своими, войскомъ, молчала объ ошибкахъ, награждала подвиги; милостямъ и наградѣ вождямъ, войску, народу не было счета. Празднества начались благодареніемъ Богу въ Успенскомъ Соборѣ и привѣтомъ Русской Царицы отъ лица отечества въ Грановитой Палатѣ. Имена: Крымскаго, Чесменскаго, Задунайскаго увѣковѣчили память Долгорукова, Орлова и Румянцева. Въ числѣ знаменитыхъ Русскихъ вождей явился и Суворовъ, вызванный также ИМПЕРАТРИЦЕЙ въ Москву. Кромѣ титула Крымскаго, Князь Василій Михайловичъ награжденъ былъ въ тоже время бриліантовыми знаками Ордена Св. Андрея, шпагою съ алмазами за храбрость, похвальной грамотой и 60 т. рублями, на поправленіе домашней экономіи. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ былъ обиленъ послѣдствіями. Турція отдала Россіи прежнія завоеванія Петра Великаго: Азовъ, Таганрогъ и кромѣ того еще крѣпость Кинбурнъ, на полуостровѣ, составляющемъ южный край Днѣпровскаго лимана. Пріобрѣтенія были соб-

ственно незначительны, но важнѣйшее условіе заключалось въ объявленіи всѣхъ Татаръ независящими отъ Турціи, съ предоставленіемъ имъ самобытнаго управленія. Россія приняла ихъ подъ свое покровительство, и въ слѣдствіе сего выговорила себѣ владѣніе крѣпостями Керчью и Еникале, составлявшими ключь Азовскаго моря. Оттоманы отказались отъ власти надъ всемъ прибрежьемъ Чернаго моря отъ Днѣстра до Кубани, съ правомъ плаванія Русскимъ кораблямъ по Черному морю. Такимъ образомъ, имѣя Кинбурнъ, Керчь, Еникале и Азовъ, Россія дѣлалась властительницею Азовскаго и Чернаго морей, хотя до времени и признавала Татаръ независимыми. Спустя девять лѣтъ послѣ того, въ 1783 году, Крымъ, съ согласія Татаръ, присоединенъ былъ къ Россіи.

11-го Апрѣля 1780 года ИМПЕРАТРИЦА назначила Князя Василья Михайловича Московскимъ Военнымъ Генералъ Губернаторомъ. Казалось, воину, проведшему всю жизнь свою въ битвахъ, трудно было подъ старость привыкать къ дѣламъ гражданскимъ, для коихъ

онъ никогда не думалъ себя предназначать, но и здѣсь въ непродолжительное время онъ ознаменовалъ свое пребываніе въ Москвѣ самымъ достойнымъ образомъ и пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе жителей. Воинъ съ юныхъ лѣтъ, Князь былъ смѣлъ, рѣшителенъ, откровененъ и невольно внушалъ къ себѣ преданность и расположеніе. Приближаясь къ 60-ти годамъ, онъ неутомимо занимался дѣлами; просители имѣли къ нему завсегда свободный доступъ; открывшаяся подагра въ ногахъ не могла отклонить его отъ занятій; онъ, лежа на диванѣ, принималъ и читалъ прошенія; всѣ сословія видѣли въ немъ не начальника, а отца; онъ поощрялъ всякое доброе предпріятіе; посѣщалъ самъ больницы, судебныя мѣста, присутствовалъ на лекціяхъ въ Московскомъ Университетѣ, не забывая по праздникамъ и народныя гулянья, коими даже и въ то время была такъ обильна Москва. Столица благоденствовала подъ его управленіемъ. Онъ не любилъ частныя просьбы передавать на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, а большею частію пригла-

шалъ спорящихся къ себѣ, лично убѣждалъ ихъ прекратить тяжбу мирнымъ образомъ, преслѣдуя въ тоже время ростовщиковъ и лихоимцевъ. Такъ, напримѣръ, явилась къ нему однажды мѣщанка съ жалобой на своего кредитора — Нѣмца, который не принималъ отъ нея денегъ спустя три дня послѣ назначеннаго срока, желая чрезъ это воспользоваться заложенными вещами. Князь вызвалъ Нѣмца, посадилъ подлѣ себя и заставилъ написать записку къ женѣ кредитора, чтобы та прислала заложенныя вещи съ посланнымъ, и когда вещи были принесены, то Князь лично передалъ ихъ мѣщанкѣ, а Нѣмцу возвратилъ деньги, велѣвъ, впрочемъ, Правителю Канцеляріи Попову записать имя ростовщика въ особую книгу; тѣмъ и кончалось большею частію судопроизводство по дѣламъ подобнаго рода. Но не долго Москва находилась подъ управленіемъ Князя Василья Михайловича: 30 Января 1782 года, Долгорукова-Крымскаго нестало! Усилившаяся въ огромныхъ размѣрахъ подагра повергла его въ могилу. Общее сожалѣніе распространи-

лось по Москвѣ. Тѣло Долгорукова отвезено было въ Полуехтово, и тамъ въ церкви, имъ сооруженной, предано землѣ. Такова была въ общихъ чертахъ Военно-Политическая жизнь Князя Крымскаго. Преклонимся передъ его великою памятью и поблагодаримъ его за приобрѣтеніе, сдѣланное имъ для нашего любезнаго Отечества и столько необходимое для пользы всей южной Россіи.

Въ 1842 году, съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, сооруженъ иждивеніемъ старшаго внука Долгорукова-Крымскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Князя Василья Васильевича Долгорукова, великолѣпный памятникъ покорителю Крыма. Монументъ этотъ воздвигнутъ въ городѣ Симферополѣ, на главной площади, противъ Александро-Невскаго Собора, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была ставка покойнаго Князя, и гдѣ онъ со станомъ храбрыхъ своихъ сподвижниковъ имѣлъ отдохновеніе отъ трудовъ, по взятіи Перекопа, Арабата, Козлова, Кафы, Керчи и Еникале. На основаніи памятника,

который весь сооруженъ изъ сѣраго Крымскаго порфира, расположены въ четыре ряда ступени, изсѣченныя изъ темнаго съ красными крапинами порфира; на ступеняхъ утвержденъ нижній пьедесталъ, въ срединѣ котораго поставленъ плинтусъ, украшенный съ четырехъ сторонъ барельефами изъ бѣлаго Карарскаго мрамора; верхніе и нижніе карнизы изсѣчены изъ розоваго полированнаго мрамора. Вышина памятника, отъ основанія до вершины, составляетъ 30 аршинъ. Барельефы, изваянные въ стилѣ среднихъ вѣковъ и изображающіе воинскіе подвиги Князя Долгорукова-Крымскаго, въ краю, пріобрѣтенномъ отечеству его оружіемъ, расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) На первомъ барельефѣ изображенъ Князь Долгоруковъ-Крымскій, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; грудь его покрыта кольчугою, по верхъ которой лежитъ цѣпь Ордена Св. Андрея Первозваннаго. Изображеніе это помѣщено въ углубленіи, вокругъ котораго, на выдавшихся краяхъ, находится слѣдующая надпись:

Князю Василію Михайловичу Долгорукову-Крымскому отъ Внука.

2) Барельефъ съ лѣвой стороны (который помѣщается на окружности щита, врѣзаннаго въ плинтусъ) изображаетъ битву. Полководецъ, Князь Долгоруковъ-Крымскій поставленъ на первомъ планѣ; близъ него Адъютантъ и Русскіе воины; далѣе изображены Русскія и Татарскія дружины въ мгновеніе самой жаркой схватки. Въ центрѣ круга, образуемаго барельефами, изваянъ двухглавый орелъ, эмблема присоединенія Тавриды къ Россійской Имперіи.

3) На заднемъ барельефѣ изображенъ гербъ Князей Долгоруковыхъ.

4) На барельефѣ, находящемся съ правой стороны, Князь Долгоруковъ-Крымскій вручаетъ законы покореннымъ народамъ, которые изображены въ лицѣ трехъ избранныхъ представителей, сопровождаемыхъ толпою мужей и дѣвъ, несущихъ въ дары Князю

драгоцѣнные сосуды, курильницы и проч. нѣкоторые изъ толпы подводятъ коней. Въ нижней части изображенъ Русскій Священникъ, вокругъ коего множество народа, — женъ, дѣтей, старцевъ и юношей, внимающихъ святому поученію. На лицахъ слушателей выражаются различныя впечатлѣнія, производимыя проповѣдію слова Божія. Вдали расположены проводники, ведущіе верблюдовъ, на которыхъ везутъ раненыхъ въ сраженіи; групиы Русскихъ и Татаръ, перевязывающихъ раны другъ другу и плѣнники, освобождаемые отъ оковъ. Этотъ барельефъ образуетъ кругъ, въ центрѣ котораго сіяетъ Св. Крестъ, какъ символъ водворенія Христіанства между поклонниками Магомета.

Барельефы къ памятнику изваяны Профессоромъ Штрейхенбергомъ, (Прусскимъ подданнымъ). Академія въ Карарѣ признала работу Г. Штрейхенберга столь удовлетворительною, что назначила его своимъ Почетнымъ Профессоромъ. Почесть эта была оказываема только знаменитымъ художникамъ,

каковы: Раухъ, Давидъ, Торвальдсенъ и друг. Самыя модели барельефовъ хранятся въ Карарскомъ музеумѣ.

Открытіе памятника происходило 29 Ноября 1842 года, въ присутствіи Настоятеля Георгіевскаго монастыря Преосвященнаго Митрополита Агафангелла, всего городскаго духовенства, при сорудителѣ памятника Дѣйствительномъ Тайномъ Совѣтникѣ, Князѣ Васильѣ Васильевичѣ Долгоруковѣ, при бывшихъ: Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Графѣ М. С. Воронцовѣ и Таврическомъ Гражданскомъ Губернаторѣ М. М. Муромцовѣ, а также при Генералахъ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, воинскихъ, гражданскихъ чинахъ и при многочисленномъ собраніи гражданъ, стекшихся изъ Собора къ памятнику, съ трехъ сторонъ котораго поставлены были жандармы, казаки и рота Таврическаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона. По окропленіи Св. водою со всѣхъ четырехъ сторонъ памятника и всѣхъ лобызавшихъ Св. Крестъ, Настоятелемъ Собора, Протоіереемъ Михаи-

ломъ Родіоновымъ произнесена была приличная этому событію рѣчь. Этимъ и заключаемъ нашъ краткій біографическій очеркъ жизни Князя Долгорукова-Крымскаго.

А. Боккъ.

2007050398